

ПИСЬМО БЛОКА В. В. МУЙЖЕЛЮ В АЛЬБОМЕ Ю. Л. СЛЕЗКИНА

Публикация С. С. Никоненко

У писательницы Ольги Константиновны Слезкиной, вдовы писателя Юрия Львовича Слезкина (1895—1981)¹, хранятся два альбома. Один из них, с золотым обрезом, давным-давно утратил оранжевый сафьяновый переплет. Однако страницы его сохранились почти все, хотя альбому идет восьмой десяток лет.

Что же содержит этот альбом? Здесь и шуточный дневник литературных субботников, которые организовывал в 1909—1911 гг. в Петербурге Юрий Слезкин, и краткая информация о творческих достижениях присутствующих, и их экспромты, новые стихи, рисунки. Все это объединяется заглавием «Альбом Богемы», поскольку Слезкин и его друзья окрестили свое литературно-художественное содружество «Богемой». Не очень, конечно, оригинально, но вполне соответствовало тому духу веселья и беззаботности, какой царил на вечерних субботних встречах молодых литераторов и художников.

Многие имена тех, кто бывал на этих субботниках, вписаны в историю нашей культуры: Алексей Толстой, Саша Черный, Велимир Хлебников, Давид Бурлюк, Борис Эйхенбаум, Петр Губер, Сергей Городецкий.

Поэты и писатели не только читали свои новые рассказы и стихотворения на этих вечерах, но и обсуждали их, спорили. В одну из суббот возник разговор о роли и значении критики. Саша Черный выразил свое мнение следующим экспромтом:

Нелепо надевать носки поверх ботинок
И прежде книги критику читать...
А после книги кто спешит на рынок
Чужое мнение скорее покупать?
Конечно, тот, кто понял не совсем,
Что дважды два — четыре, а не семь.

В ту пору будущий крупный литературовед Борис Эйхенбаум, который в шутку на страницах альбома приписывал себе звание «профессор всемирной литературы», был известен в кругу богемцев лишь как начинающий поэт.

О том впечатлении, какое его стихи производили на друзей, сам Эйхенбаум 13 марта 1910 г. записал четверостишие в альбом:

Мерные строфы гекзаметра всех усыпили богемцев,
Слезкин главою поник, Ващенко тяжко молчит,
Слованы члены тоской, опустились угрюмые лица,
Будь терпеливым, поэт: скоро проснутся они!

Алексей Толстой оставил в альбоме несколько стихотворений; некоторые из них вошли потом в его сборник «За синими реками».

Вот одно из них, не вошедшее ни в Собрание сочинений 1928 г., ни в Полное собрание сочинений, изданное в 50-е годы:

О с е н ь

На море-океане, на острове Буяне
Бел-горюч камень.

Высоко жемчужные бусы
Над холмами могильными.
Улетают белые гуси,
Отрясаются крыльями.

И от крыльев пух их белесый
Упадает снежинками,
Над рекою холодной, над лесом,
Над забытой тропинкою.

Я посыплю зерна пшеницы
Между липой и хатой
И махну ширинкою птицам:
Отдохните, крылатые.

Неизносно девичье горе —
Что терновники острые...
Унесите горе за море,
Посадите на острове.

Придавите камнем горячим,
Среди моря глубокого...
Показались гуси над кручей
И промчались около.

Иной характер носит другой альбом — в нем Ю. Л. Слезкин стремился запечатлеть образы тех писателей, деятелей культуры, с которыми его сводила жизнь. На страницы этого альбома большого формата в твердом коричневом переплете наклеены фотографии, вырезки из газет и журналов, автографы — стихотворения, письма, записки, дарственные надписи многих известных писателей, относящиеся к первой четверти XX в.

Альбом, по всей вероятности, начал создаваться в 10-е годы, последние комментарии в нем сделаны в конце 20-х годов.

Интересна запись поэта и критика Александра Измайлова от 18 апреля 1919 г.: «Пока правятся эта игра, — портреты, автографы, мимолетные ласки слов, — Вы еще молоды. Когда это перестанет интересоваться, и альбом останется на забытой полке, покрываясь пылью, и в один прекрасный день вы подарите его кому-то близкому на память, скажите себе: „я старею“». Быть может, это была и игра, но она позволила сохранить до наших дней редкие фотографии А. Куприна, К. Бальмонта, С. Городецкого, М. Волошина, Вас. Немировича-Данченко, А. Сvirского, В. Муйжеля, А. Ремизова, О. Мандельштама, М. Кузмина, А. Измайлова.

С некоторыми из людей, чьи фотографии и материалы мы находим в альбоме, Слезкин был дружен, с другими его сводили либо издательские дела, либо случайные встречи. Так или иначе, содержимое альбома представляет историко-литературную ценность, поскольку мы находим здесь автографы таких крупных писателей и деятелей русской культуры, как Горький, Блок, Брюсов, А. Н. Толстой, А. Ф. Кони, А. И. Куприн, Н. Морозов, Максимилиан Волошин, Александр Грин, А. М. Ремизов, Вас. И. Немирович-Данченко, М. Кузмин и др.

Одни авторы представлены лишь несколькими строчками (например, Горький, Куприн), другие — большими письмами или стихотворениями (например, Блок, Брюсов, Кузмин).

Автограф Горького — это краткий критический отзыв о рассказе Ирецкого «Последний час», написанный во время заседания редколлегии Союза деятелей художественной литературы в 1919 г.: «Не удалось. Очень интересная, чисто русская тема, но автор отнесся к ней поверхностно. Следовало бы посоветовать ему возвратиться к рассказу через год, два».

Значительный интерес представляет письмо, наклеенное на лист альбома и загнутое в верхней части с надписью: «Письмо ко мне Александра Блока 10 февраля 1919 г.» Из содержания письма невозможно определить, кому оно было адресовано. Однако, отогнув верхнюю часть, мы обнаружим дату (10 февраля 1919) и обращение: «Многоуважаемый Виктор Васильевич». Вот это письмо:

10 февраля 1919 г.

Многоуважаемый Виктор Васильевич.

Позвольте в лице Вашего принести мою благодарность Редакционной Коллегии за избрание. Однако, я считаю своим долгом заранее предупредить, что никак не могу ручаться за то, что смогу бывать в заседаниях, так как слишком связан обязанностями, которые приходится нести в Театральном отделе и в других местах.

Ваше предложение об издании моих сочинений, конечно, очень приятно для меня. Предварительно мне говорили об этом Н. С. Гумилев и Д. М. Цензор, но несколько различно, поэтому позвольте мне формулировать точно то, что я мог бы предложить Издательству.

Я хотел бы издать у Вас мои стихи (дореволюционного периода — 1898—1916 годов), которые до сих пор издавались обыкновенно в трех книжках. Так они издаются и теперь в Издательстве «Земля»: I том уже распродан, II и III выйдут в ближайшее время в таком малом количестве экземпляров, что издатель заранее дает мне свободу в заключении любых договоров, так как вопрос распродажи их есть вопрос месяца.

Хотя эти стихи я привык распределять на 3 книжки, но теперь мог бы, без ущерба для содержания, разделить их на четыре, из которых каждая заключала бы в себе около 4000 сти-

хов (меньше или больше), т. е., как раз то количество, которое, если не ошибаюсь, требуется по Вашим условиям (при этом я не принимаю во внимание ни заглавий отделов, ни указателей, ни возможного предисловия). Первые три составили бы пятое, а четвертая — четвертое издание моих «Стихотворений». Важно единство формата, а также — указание в договоре сроков выхода (не позже такого-то числа и месяца). Условия — Ваши (т. е., по 20000 экземпляров каждой книги, цена по 7 р. за экземпляр, авторские — 10% с номинальной цены и уплатой половины при сдаче тома и половины — при выходе в свет). Срок, на который продается издание, я хотел бы фиксировать, по опыту, не более, чем полгода (со дня выхода каждой книжки), рассчитывая, гл. обр., на провинцию.

Авторских экземпляров я хотел бы получать по 50-ти.

Если Редакционная Коллегия найдет эти условия подходящими, сообщите мне, пожалуйста, когда мы сможем заключить договор.

С истинным уважением Ал. Б л о к

Слезкина зовут Юрий Львович. Почему же письмо оказалось у него в альбоме и кому оно адресовано?

В записных книжках Блока в записях за близкие к 10 февраля числа мы не встречаем упоминания Ю. Слезкина, зато в шестидесятой книжке есть следующая запись от 11 февраля 1919 г.: «11 февраля. „Двенадцать“ — Имнайшвили, Станиславскому и Немировичу-Данченко. — Заказы В. Муйжелю, А. Шрейдеру и З. Бухаровой»². Можно было предположить, что письмо адресовано Муйжелю, поскольку именно его зовут Виктор Васильевич.

Виктор Васильевич *Муйжель* (1880—1924), автор многочисленных произведений из крестьянской жизни, был знаком с Блоком уже давно, но встречи их были редкими.

Известно лишь одно письмо Блока Муйжелю, от 15 августа 1919 г., написанное в ответ на письмо Муйжеля от 10 августа, где тот просит поэта принять участие в альманахах. Из содержания этих писем видно, что они никак не связаны с письмом от 10 февраля.

Необходимо было установить, если это действительно письмо Муйжелю, каким же образом попало оно к Слезкину.

Ни о какой переписке Блока и Слезкина неизвестно. Об отношении Блока к Слезкину как к писателю судить трудно. Известен лишь один отзыв Блока о первой повести Ю. Л. Слезкина «В волнах прибоя», весьма резкий. Что касается Слезкина, для него Блок был всегда идеалом.

В дневнике Юрия Слезкина есть запись от 22 января 1938 г.: «Юбилей 75-летний Станиславского. Вот человек. Я с ним встречался раза три и каждый раз не мог оторвать от него глаз, как от Блока. Редки такие люди». Здесь будет уместно привести информацию, напечатанную в разделе «Литература и искусство» журнала «Просвещение», который издавался в 1919 г. Черниговским губнаробразом.

«В пятницу 23-го мая в помещении рабочего клуба (театр „Мираж“) состоялось собеседование о поэме Александра Блока „Двенадцать“, открывшееся вступительным докладом З. Давыдова, указавшего на то, что поэма „Двенадцать“ не должна быть такой неожиданностью для тех, кто внимательно следил за творчеством Блока, кто знает не только его стихи о Прекрасной Даме, но и песни города, в которых нередко довольно сильно звучат социальные мотивы („Фабрика“, „В кабаках, в переулках, в извивах“, „Поднимались из тьмы погребов“ и др.).

И вот, когда пришла настоящая революция, пришла „не в книгах поэтов, которых сладко читать при свете лампы, не на картинах художников, баюкающих композицией и колоритом“, а в грозе и буре, утраченной сразу умоликих писателей, — только голос Блока раздался над ревом бесформенной стихии, голос в „Двенадцати“, „как всегда, крепкий, как всегда, чистый, как всегда неповторяемо прекрасный“.

Каждая страна, каждый класс, каждая эпоха нуждаются в своих певцах, которые являются организаторами жизни, и таким певцом нашей бурной эпохи и современной русской народной мятущейся души — и явился в своей поэме Александр Блок, с изумительным мастерством и музыкальностью выявивший двойственный лик революции, „выпевший“ ее темную и светлую стихию. Блок приемлет и благословляет нашу революцию, которую — в его поэме — ведет за собой Христос. И Блок иначе и не мог подойти к революции, потому что этот его подход обусловлен его литературным прошлым.

После того как артист Лихомский прочитал поэму, началось, под председательством Юрия Слезкина, собеседование, в котором приняли участие М. Альтман, давший интересную

трактовку революционных символов поэмы; А. Архангельский, говоривший о бездарной гражданской поэзии Надсона и о том, какова должна быть настоящая гражданская поэзия, которая — всегда искусство и которая нашла место в симфонической поэме Блока.

Интересным было выступление В. В. Роменской, говорившей о призрачности поэмы, о призрачности Христа, который не в терновом венце жизни, а в мертвенном „белом венчике“ ведет за собой в поэме двенадцать красногвардейцев.

Выступали еще и другие ораторы (Нехес, Парацевич), и собеседование о поэме, собравшее полный зал рабочего клуба, вышло очень оживленным и интересным³.

Как видим, Слезкин в том же 1919 г. оказался в Чернигове и председательствовал на вечере, посвященном поэме Блока.

Быть может, он попросил у Муйжеля на память это письмо? Тем более, что такая возможность предоставилась в начале марта 1919 г. Обратился опять к записным книжкам Блока: «5 марта. Заседание у К. Чуковского. С Чуковским — о „Холодном доме“. С Горьким — о Лундберге (больная жена, на 8000 работы...). Горький, Мережковский, Куприн, Муйжель, Чуковский, Замятин, Слезкин, Гумидев. — Горькому нравится „Катилина“»⁴.

И все же у Ю. Л. Слезкина было основание считать, что письмо Блока адресовано ему.

Дело в том, что письмо носит чисто деловой характер, а следовательно, оно является ответом на деловое письмо.

Так вот, среди деловых писем, адресованных Блоку, мы находим два письма — одно от 3 февраля, другое от 4 февраля 1919 г. Письма на бланках Издательства товарищеского кооператива при Профессиональном союзе деятелей художественной литературы. В первом письме содержится просьба предоставить издательству право на издание сочинений, во втором сообщается, что Блок избран членом редакционной коллегии. Оба письма подписаны управляющим делами издательства В. Муйжелем и секретарем редакционной коллегии Ю. Слезкиным.

Таким образом, публикуемое письмо Блока является ответом на два письма кооперативного издательства. Письма издательства хранятся в Пушкинском доме в Ленинграде (их копии есть в фонде Ю. Л. Слезкина в ЦГАЛИ).

Письмо Блока позволяет понять смысл его помет на письмах издательства: в них коротко резюмируется содержание его ответа. На первом письме читаем: «Пос. Викт. Вас. Муйжелю. 10.II.4 книжки по (+, —) 4000 стихов — 5-е изд., IV — 4-е изд.) на полгода со дня выхода каждой книжки. обусл. сроки выхода (не позже числа месяца). Единство формата. Каждая книжка — 20000 экз. по 7 р., авт. 10%, половина — при сдаче, половина — при выходе. Авт. экз. по 50 кн. Прошу обсудить в редакц. коллегии». На втором письме: «Благодарю за избрание, но предупреждаю, что едва ли смогу бывать на заседаниях. 10.II. 1919». По верхнему краю листа рукой Блока записаны адрес и телефон Ю. Л. Слезкина⁵.

Обнаруженное письмо показывает, что Блок не столь категорически придерживался принципа деления своих стихотворений на три книги (как об этом пишут все исследователи). Однако поскольку издание стихотворений в 4 книгах из-за трудностей того времени не состоялось, мы, к сожалению, не знаем, намечал ли Блок его план. Единственное, о чем мы можем судить, это о составе четвертой книги: Блок предполагал включить в нее стихотворения, которые в 1921 г. вышли 3-м изданием (III том в 1919 г. издательством «Земля» выпущен не был, он вышел лишь в 1921 г. уже в другом издательстве).

Письмо это является еще одним документом, свидетельствующим о многообразии дел, которым отдавался Блок после Октябрьской революции.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ О Ю. Л. Слезкине см. вступительную заметку Ст. Никоненко к публикации фрагментов из дневника: Ю. С л е з к и н. Пока жив — буду верить и добиваться... — «Вопросы литературы», 1979, № 9.

Выступив в печати в начале XX в., Юрий Слезкин активно работал в литературе более сорока лет. Его обширный фонд в ЦГАЛИ содержит, помимо рукописей писателя, многочисленные документы, освещающие литературную жизнь страны и писательские связи первой половины XX в. В фонде есть автограф А. В. Луначарского, письма А. И. Куприна, М. Арцыбашева, В. Брюсова, И. Ясинского, З. Гиппиус.

² ЗК, с. 449.

³ «Просвещение», Чернигов, 1919, № 5, с. 33.

⁴ ЗК, с. 451.

⁵ «Александр Блок. Переписка. Аннотированный каталог». Вып. 2, с. 501.